

ЕРОХИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

**СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2007

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права
ГОУ ВОП "Самарский государственный экономический университет"

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор
Вадим Аркадьевич Хохлов

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Молчанов Александр Александрович
кандидат юридических наук, доцент
Низамиева Ольга Николаевна

Ведущая организация

**Саратовская государственная академия
права**

Защита диссертации состоится 20 апреля 2007 г. в 12.00. часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан марта 2007 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Для формирования человеческого поведения при всей сложности и многоплановости его детерминации первостепенное значение имеют взаимоотношения в семье: родительской, в которой возникают первоначальные ценностные ориентации, и собственной, закрепляющей их либо корректирующей.

Демократические реформы, проводимые в Российской Федерации, существенно изменили общечеловеческие ценности и устои общества, что негативным образом отразилось на реализации семейных прав незащищенных категорий граждан и их защите. В России отмечается нарушение базовых семейных устоев: кратковременность браков, рождение внебрачных детей; стабильно растет количество внебрачных детей и детей, оставшихся без попечения родителей, увеличивается количество фиктивных браков, повышается количество злоупотреблений своими родительскими и супружескими правами и обязанностями. Вышесказанное свидетельствует об отсутствии у государства возможности полноценно влиять на происходящие процессы, разрушающие общественные устои, и о несовершенстве традиционных механизмов регулирования семейных отношений, ведущем к созданию правовой незащищенности недееспособных членов семьи.

Правовая незащищенность совершеннолетних недееспособных и несовершеннолетних (включая эмансипированных) членов семьи выражается и в невозможности самостоятельно определять поведение по реализации принадлежащих им семейных прав. Наряду с вышеуказанными лицами в реализации их семейных прав участвуют их представители.

Огромное значение представительства в различных отраслях общественной жизни привело к тому, что правила, регулирующие представительство, содержатся в различных отраслях права. Каждая сторона общественно-производственных отношений характеризуется присущими ей особенностями, и если основные нормы, регулирующие представительство, сосредоточены в гражданском законодательстве, то особенности того или иного вида отраслевого представительства отражены в специальных нормативных актах.

Семейно-правовая наука не может не обращать внимание на права и свободы человека, особенно тех лиц, которые самостоятельно не могут реализовать свои права или защитить их. Поэтому вопрос о представительстве должен быть в центре внимания как науки семейного права, так и цивилистики в целом.

Актуальность исследования вызвана и внутренними потребностями развития семейного права. В связи с принятием Семейного Кодекса РФ 1995 года активизировались исследования в науке семейного права по многим теоретическим и практическим проблемам. Одним из важных положений, слабо разработанных в науке семейного права, является вопрос представительства в семейных отношениях.

Данная проблема значима не только в научной методологии. От признания или непризнания существования семейно-правового представительства как отдельного вида представительства зависит вопрос и о применении соответствующих норм права. Правоприменительная деятельность в этой сфере испытывает определенные затруднения и нуждается в научно обоснованных рекомендациях. До сих пор в юридической литературе нет ответа на вопрос, в каких случаях к представительству в семейных правоотношениях применяются нормы гл. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, а в каких необходимо применять именно нормы семейного законодательства.

Слабо разработаны такие основные понятия, как семейная правоспособность и семейная дееспособность, которые имеют основное значение при применении норм о представительстве. Не уделено внимание особенностям правового статуса семейно-правового представителя и его ответственности и т.д.

Указанные обстоятельства в совокупности и определили актуальность темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. В дореволюционный период вопросы представительства раскрывались в трудах таких ученых, как профессор Л.М. Казанцев, проф. А.О. Гордон, проф. Р. Иеринг и других. В советский период вопросам представительства были посвящены работы ученых Е.Л. Невзгодиной, Н.М. Ершовой, В.А. Рясенцева, К.И. Скловского.

В настоящее время проблемы представительства исследовались в работах Б.А. Булаевского, Ю.Ф. Беспалова, Л.Ю. Голышева, Л.Г. Кузнецова, Л.Ю. Михеевой, Р.Л.Мананковой, А.Ю.Томилова, И.Д. Шапанидзе и других правоведов.

Однако имеющиеся исследования касаются лишь специальных аспектов семейно-правового представительства. Таким образом, тематика семейно-правового представительства не достаточно исследована в науке гражданского и семейного права.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе представительства семейных прав и обязанностей.

Предметом диссертационного исследования являются совокупность правовых норм, регулирующих фактические общественные отношения при семейно-правовом представительстве, научная доктрина и соответствующая судебная практика.

Цель и задачи исследования. Цель работы состоит в комплексном изучении проблем и анализе имеющихся законоположений, определяющих семейно-правовое представительство, а также в выявлении специфических признаков, позволяющих выделить семейно-правовое представительство как особый вид представительства.

Для достижения указанной цели диссертантом были поставлены следующие задачи:

- проанализировать вопросы формирования и развития института представительства в нормах гражданского и семейного права;
- раскрыть содержание и объем употребляемых применительно к представительству таких понятий как «представительство как правоотношение», «семейно-правовое представительство», «семейная правоспособность», «семейная дееспособность», «субъекты семейно-правового представительства», «интерес представляемого в семейно-правовом представительстве»;
- исследовать содержание, правовую природу гражданско-правового представительства, его структуру;

– определить правовую природу семейно-правового представительства, его цель и основания возникновения;

– решить наиболее значимые теоретические и практические проблемы, возникающие в связи с представительством в семейном праве, и меры ответственности, применяемые к представителям в случае злоупотребления ими своими правами, которые представляются в нашей литературе и практике спорными либо еще недостаточно изученными и неурегулированными;

– разработать предложения по совершенствованию семейного законодательства по вопросам представительства в семейно-правовых отношениях.

Методологическая основа исследования. Для достижения указанной цели и решения поставленных задач диссертационное исследование основывалось на положениях диалектического метода познания, позволяющего рассматривать институты права во взаимосвязи и развитии, частнонаучных (исторического, формально-логического, лингвистического, системного анализа), а также специально-юридических методов (нормативного, сравнительно-правового, метода правового моделирования).

Нормативная и эмпирическая база исследования. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке норм международного права, Конституции РФ, Гражданского Кодекса РФ (в дальнейшем ГК РФ), Семейного Кодекса РФ (в дальнейшем СК РФ), Гражданского процессуального кодекса РФ (в дальнейшем ГПК РФ), Федеральных законов РФ, законов субъектов РФ и иных нормативно-правовых актов.

Эмпирической базой исследования послужили материалы опубликованной и архивной судебной практики. Были проанализированы постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения и определения Верховного Суда РФ, решения и постановления Оренбургского областного суда, районных судов г. Оренбурга, постановления органов опеки и попечительства г. Оренбурга.

Теоретическая основа научного исследования. При исследовании темы диссертации автор опирался на достижения, представленные в работах советских и

российских ученых-специалистов в области гражданского и семейного права: М.М. Агаркова, М.В. Антокольской, А.М. Беляковой, Ю.Ф. Беспалова, Г.В. Богдановой, Б.А. Булаевского, Н.В. Васевой, Я.Р. Веберса, Е.М. Ворожейкина, З.И. Ворониной, В.П. Грибанова, В.И. Данилина, Н.М. Ершовой, Т.И. Илларионовой, О.А.Красавчикова, И.М. Кузнецовой, Л.Г. Кузнецовой, М.М. Махмутовой, Л.Ю. Михеевой, Д.И. Мейера, А.М. Нечаевой, Л.М. Пчелинцевой, А.П.Сергеева, С.А. Сорокина, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что настоящая работа является первым комплексным исследованием проблем представительства в семейном праве.

В результате проведенного исследования теоретических и практических проблем, связанных с регулированием семейно-правового представительства, обоснованы следующие предложения, выносимые на защиту:

1. Семейное право хотя и тесно взаимосвязано с гражданским правом, но является самостоятельной отраслью права. В этой связи сформулирован вывод о том, что семейно-правовое представительство обладает рядом следующих особенностей, которые позволяют отграничить его от иных видов представительства:

– основания возникновения, изменения и прекращения семейно-правового представительства отличаются от оснований возникновения гражданского-правового представительства. В частности, по общему правилу, семейно-правовое представительство возникает в силу специального статуса представителя и представляемого, в отличие от гражданского права, где отношения представительства зависят не от статуса и правового положения его субъектов, а исходя из условий договора. Если в гражданском праве факт исполнения является самодостаточным для прекращения представительства, то основаниями прекращения семейно-правового представительства служит иной состав юридических фактов (например, достижение соответствующего возраста);

– гражданское представительство призвано обеспечить интересы юридических и физических лиц преимущественно в сфере гражданского оборота и производства, назначением же семейно-правового представительства является

обеспечение членами семьи или приравненных к ним лиц личных интересов (личных неимущественных, так и имущественных) членов семьи;

– по смыслу гражданско-правового представительства всякий поверенный (поручитель) ограничен в действиях в пользу представляемого и его возможности в этой сфере либо должны быть прописаны договором, либо законом или регулироваться институтом фактического представительства (гл. 50 ГК РФ), а правоотношения семейно-правового представительства представляют собой относительное правоотношение с абсолютным характером защиты;

– предметом отношений представительства в гражданском праве является совершение сделок или действий, их обеспечивающих (ст. 182 ГК РФ), а предметом отношений семейно-правового представительства является совершение представителем действий, не относящихся к сделке;

– представитель в гражданско-правовом представительстве материально связан волей лица представляемого, а формально он высказывает свою собственную волю, а в семейно-правовом представительстве только своей волей и интересом представляемого, воля же представляемого не является решающей;

– в отличие от гражданско-правового представительства правоотношения семейно-правового представительства в основном перманентны и непрерывны.

2. Предлагается и аргументируется следующая классификация представительства в семейном праве (в широком плане):

1) представительство, регулируемое только нормами гражданского законодательства;

2) представительство, регулируемое семейным и гражданским законодательством (причем нормы последнего применяются субсидиарно);

3) представительство, регулируемое только нормами семейного законодательства.

3. В связи с отсутствием понятий «семейная правоспособность» и «семейная дееспособность» в семейном законодательстве и их недостаточной разработанности в теории семейного права, предлагается предусмотреть в СК РФ ст. 6.1 «Семейная правоспособность и дееспособность граждан» в следующей редакции:

«Статья 6.1 Семейная правоспособность и дееспособность граждан

1. Семейная правоспособность гражданина - способность иметь личные неимущественные и имущественные права и обязанности, предусмотренные нормами семейного законодательства, возникающая с момента рождения гражданина, объем которой расширяется с достижением определенного возраста и прекращается со смертью гражданина.

2. Семейная дееспособность – это способность гражданина лично совершать действия, предусмотренные нормами семейного законодательства, направленные на создание, изменение и прекращение семейных правоотношений, приобретать и осуществлять личные и имущественные права и обязанности, вытекающие из них».

4. В работе дается квалификация семейной дееспособности несовершеннолетних исходя из уровня осознания своих интересов, что определяет как объем прав самих несовершеннолетних, так и объем правомочий их представителей:

- 1) частичная семейная дееспособность детей в возрасте до 10 лет;
- 2) частичная семейная дееспособность детей в возрасте от 10 до 14 лет;
- 3) неполная семейная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет;
- 4) неполная семейная дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет.

5. Сформулированы следующие особенности субъектного состава семейно-правового представительства:

– между субъектами семейно-правового представительства существует родственная или приравненная к ней связь. В последнем случае имеется в виду связь, заключающаяся в выполнении наряду с функцией представительства и иных функций, связанных с заботой, уходом за подопечным, совместным проживанием, то есть по своему объему тождественных родственной;

– качества равенства, имущественной самостоятельности, а также автономии воли в той мере, в которой они присущи отношениям представительства, регулируемого гражданским правом, не характеризуют семейно-правовое представительство;

– совместное проживание представляемого и представителя как обязательное условие осуществления семейно-правовыми представителями своих функций в полном объеме.

6. Права и обязанности субъектов семейно-правового представительства имеют ряд особенностей:

– в отличие от гражданско-правового представительства у представляемого в семейно-правовом представительстве отсутствуют обязанности;

– семейно-правовой представитель не вправе передать полномочия по представительству другому лицу;

– в гражданско-правовом представительстве категория полномочия выражает объем прав и обязанностей представителя, что позволяет говорить о том, что право на совершение каких-либо действий должно быть совершенно определенное. В семейно-правовом представительстве полномочия представителя по общему правилу не могут быть нормированы и определены заранее, поскольку фактически формируются представителем на основе объективных интересов представляемого;

– наряду с представляемыми в распоряжение его правами участвуют законные представители и (или) учреждения, на которые законом возложена обязанность по охране и защите их прав.

7. Предлагается следующая классификация семейно-правовых представителей в зависимости от субъекта, осуществляющего семейно-правовое представительство:

- 1) кровно-родственное представительство;
- 2) социальное (индивидуальное) представительство;
- 3) публичное представительство.

8. Функции попечительства над несовершеннолетними регламентируются и гражданским и семейным законодательством, в связи с чем нельзя рассматривать их исключительно с точки зрения гражданской доктрины. Семейное законодательство (ст. 150 СК РФ) рассматривает состав прав и обязанностей опекуна и попечителя одинаковыми. Таким образом, в качестве субъектов семейно-правового представительства может выступать и попечитель.

9. Из анализа п.2 ст. 21 ГК РФ и п.2. ст. 62 СК РФ сделан вывод о том, что способность несовершеннолетних родителей быть семейно-правовым представителем возникает только с шестнадцати лет.

Законодатель (ст. 62 СК РФ) в косвенной форме допускает приобретение несовершеннолетними родителями, по достижении ими возраста шестнадцати лет, право быть представителями своих детей (независимо от факта брака).

Отсутствие права у несовершеннолетних родителей, не достигших шестнадцати лет (независимо от наличия или отсутствия брака), быть представителем своих детей базируется на отсутствии у них психической, нравственной зрелости и жизненного опыта. Необходимо признать, что нормы п.2.ст. 21 ГК РФ отвечают лишь на вопрос о моменте возникновения гражданской дееспособности, но неспособности самостоятельно осуществлять родительские права и обязанности. Поэтому было бы правильно внести изменения в п. 2. ст. 62 СК РФ, указав, что до достижения несовершеннолетними родителями шестнадцати лет ребенку должен быть (а не может, как в настоящее время) назначен опекун. Последний будет осуществлять воспитание ребенка и представительство интересов ребенка совместно с несовершеннолетними родителями. Данное положение будет способствовать должной реализации интересов и прав ребенка.

« Ст. 62 < ... >

2. Несовершеннолетние родители, не состоящие в браке и достигшие 16 лет, являются законными представителями ребенка с момента его рождения, если совершаемые ими действия направлены на удовлетворение потребностей ребенка.

До достижения несовершеннолетними родителями возраста 16 лет ребенку должен быть назначен специальный опекун, который будет осуществлять воспитание ребенка и представительство интересов ребенка совместно с несовершеннолетними родителями».

10. Ограничение лица в гражданско-правовой дееспособности должно влечь за собой прекращение отношений семейно-правового представительства между ним и его малолетними детьми независимо от наличия или отсутствия второго родителя. В связи с чем необходимо внести дополнения в ст. 64 СК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«п. 3 Родители, ограниченные в гражданско-правовой дееспособности, не вправе представлять интересы своих детей. Ограничение в дееспособности одного родителя при отсутствии второго, а равно ограничение в дееспособности обоих родителей должно сопровождаться установлением опеки и назначением опекуна над имуществом их малолетних детей».

11. Поскольку семейно-правовые представители также могут нарушить права и интересы представляемых, то в случае причинения вреда первые обязаны возместить имущественный вред третьим лицам и компенсировать вред (имущественный и моральный) представляемому. В последнем случае денежные средства должны поступать в органы опеки и попечительства для использования его в интересах конкретного лица.

12. Из анализа ст. 66 СК РФ следует, что факт развода влияет на объем полномочий у родителя, проживающего отдельно от ребенка, существенно сужая его. Поскольку у лица, проживающего отдельно от ребенка, уровень ориентации в потребностях (интересах) ребенка гораздо ниже, то необходимо считать, что все заинтересованные лица вправе поставить вопрос о признании его действий оспоримыми, но не ничтожными.

Теоретическая и практическая значимость работы. Диссертация является самостоятельной научной работой - комплексным исследованием, посвященным вопросам представительства в семейном праве.

Теоретические положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при исследованиях проблем семейного права, касающихся вопросов общей части семейного права, семьи, брака, семейной правоспособности и дееспособности, соотношения семейного и гражданского права при регулировании семейных отношений.

Предложения по совершенствованию действующего законодательства, содержащиеся в работе, могут найти применение в законотворческой деятельности при создании новых нормативных актов и совершенствовании семейного законодательства.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и предпринимательского права Самарского

государственного университета. Материалы диссертации, ее основные положения и выводы нашли свое отражение в опубликованных автором работах, в его выступлениях на внутривузовских, региональных, всероссийских конференциях, в частности Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» (г. Самара, 2004г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» (г.Киров,2005г.), Научно-практической конференции «Проблемы современного права в Российской Федерации» (г.Оренбург, 2004г.), Научно-практической конференции «Формирование и развитие российского законодательства в современных условиях» (г.Брянск, 2005г.), Научно – практической конференции «Проблемы современного права в Российской Федерации»(г.Оренбург, 2006г.)

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованных правовых актов и научной литературы.

Основное содержание работы

Первая глава диссертационного исследования **«Общие вопросы правового регулирования представительства по гражданскому и семейному праву»** посвящена основным теоретическим проблемам, связанным с правовой природой института представительства и его соотношения со смежными правовыми категориями.

В первом параграфе **«Понятие, правовая природа и развитие института представительства»** проводится анализ исторического развития института представительства и существующих в настоящее время концепций относительно правовой природы представительства, полномочий представителя, структуры правоотношения представительства.

Проведенный анализ исторического развития института представительства свидетельствует о том, что данный институт возник в глубокой древности и получил распространение в России. В ходе исследования установлено, что в настоящее время не существует единой концепции относительно правовой природы

представительства. На базе общего учения о правоотношениях в диссертации обосновывается мнение о том, что представительство – это правоотношение. Деятельность представителя осуществляется в силу имеющихся у него полномочий и порождает непосредственные правовые последствия для строго определенного лица – представляемого, что предполагает наличие правоотношения по представительству, в рамках которого полномочие возникает.

Признаками правоотношения представительства являются:

- выступление одного лица от имени другого, т.е. юридические действия по отношению к третьим лицам совершаются одним лицом, а последствия ложатся непосредственно на другое лицо;
- совершение сделки (юридические действия) предполагает самостоятельную волю представителя;
- организационно-неимущественный характер.

Основной точкой для определения места представительства в общей системе гражданских правоотношений является тот факт, что представительство выступает как средство юридической трансмиссии прав и обязанностей, как средство организации, упорядочения (возникновения, изменения и прекращения) определенного правоотношения между представляемым и третьим лицом. Благодаря представительству права и обязанности лиц, не способных осуществлять их лично, реализуются, интересы их соблюдаются, а потому в механизме правового регулирования не образуется никакого пробела, разрыва.

Предпосылкой возникновения собственно представительского правоотношения в гражданском праве является делегирующее правоотношение.

Признание представительства правоотношением, выделение его признаков требует установления и его структуры для лучшего понимания содержания представительства.

В работе делается вывод о том, что представительство - это неимущественное организационное правоотношение, в силу которого одно лицо, представитель, обязуется совершить ряд юридических действий от имени и в интересах другого

лица, представляемого, для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей у последнего.

Представляется, что концепция отсутствия каких-либо правовых связей между представителем и третьим лицом не соответствует действительному существованию правовых связей при представительстве, поскольку не может объяснить природу взаимодействия представителя с третьим лицом.

Предложенная учеными модель правоотношения представительства, в которой выделяется внешнее правоотношение как правоотношение между представляемым и третьим лицом по поводу информации, объясняет с правовой точки зрения природу взаимоотношений представителя с третьим лицом, без ссылок на фактический характер складывающихся между ними отношений.

Исследуются существующие концепции относительно юридической природы и сущности полномочия.

Во втором параграфе **«Соотношение представительства со смежными категориями»** дан анализ соотношения представительства в гражданской сфере с фактическим соучастием, юридическим соучастием, с простым посредничеством, с посредническими договорами: агентским договором, договором комиссии; с договором доверительного управления имуществом, с поручительством, с доверенностью. Сделан вывод о том, что представительство не тождественно ни одному из иных предусмотренных гражданским правом правоотношений в связи с различиями между ними в сфере применения, субъектного состава, цели, характера, содержания и результата

В третьем параграфе **«Представительство, регулируемое нормами семейного права»** исследованы признаки семейно-правового представительства.

Исследования семейных прав, которые могут или должны реализовываться при помощи семейно-правового представительства, позволяет сделать вывод о том, что в ходе дифференциации единой системы права и выделения из гражданского права самостоятельных отраслей, в том числе и семейного права, нормы о представительстве сохранились, хоть и приобрели специфические признаки.

Также, не претендуя на полный исторический анализ, определяются ключевые узловые аспекты развития правового закрепления представительства в

семейном праве. У народов России в дореволюционном праве четко не выделяется представительство в семейно-правовой сфере, однако уже в то время отмечалось, что представительство родственников имеет свои специфические черты. Из анализа дореволюционной литературы можно сделать вывод о том, что ученые выделяли следующие особенности:

- 1) направленность на действия не только в имущественной сфере, но и в лично-неимущественной;
- 2) представляемый и представитель находятся в родственных отношениях;
- 3) представляемый находится под властью представителя.

Поскольку в настоящее время представительство одних членов семьи другими находится под влиянием двух отраслей права, гражданского и семейного, то предлагается следующая квалификация представительства в семейном праве: 1) представительство, регулируемое только нормами гражданского законодательства; 2) представительство, регулируемое семейным и гражданским законодательствами (причем нормы последнего применяются субсидиарно); 3) представительство, регулируемое только нормами семейного законодательства. Именно последний, третий вид, и является собственно семейно-правовым представительством.

В работе были выделены признаки семейно-правового представительства, позволяющие отграничить его от гражданско-правового представительства. Признаки, свидетельствующие о самостоятельности категории семейно-правового представительства, указаны в диссертации и положениях, выносимых на защиту.

Отмечается, что для сферы семейно-правовых отношений не созданы специальные конструкции в пользу третьего лица. Использование цивилистической конструкции невозможно, поскольку решение недееспособных членов семьи, выступающих при этом в качестве третьих лиц, не является юридически значимым. При заключении же семейно-правовыми представителями какого-либо договора о предоставлении услуг представляемому за пределами имущественных отношений продолжают действовать нормы семейно-правового представительства.

Вторая глава **«Правовая характеристика структуры и содержания правоотношения представительства в семейном праве»** посвящена основным

теоретическим проблемам и обоснованию отраслевой самостоятельности представительства в семейном праве.

В первом параграфе **«Понятие и содержание семейной правоспособности и дееспособности»** исследуется правоспособность и дееспособность в гражданском и семейном праве в сопоставлении. Такой анализ подчеркивает их различие и способствует обоснованию точки зрения о самостоятельности семейной правоспособности и дееспособности.

Устанавливается, что объем семейной правоспособности представляемого отличается от объема совершеннолетнего дееспособного лица. Содержание семейной правоспособности представляемого в семейно-правовом представительстве составляют такие способности, как например способности иметь право на установление отцовства и его оспаривание, получение алиментов, на защиту своих прав и интересов, на изменение фамилии и т.д.

В работе выделяются виды семейной дееспособности несовершеннолетних в зависимости от степени осознания своих прав и интересов и возможности самостоятельно реализовывать их. В связи с этим неполную семейную дееспособность предлагается различать на частичную семейную дееспособность детей в возрасте до 10 лет, частичную семейную дееспособность детей в возрасте от 10 до 14 лет, неполную семейную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, неполную семейную дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет.

Во втором параграфе **«Специфика субъектного состава в отношениях семейно-правового представительства»** исследуется субъектный состав семейно-правового представительства и присущие ему особенности.

Отдельного института, регулирующего порядок представительства недееспособного лица, в семейном праве действительно нет, однако в работе обосновывается мысль о том, что различные статьи семейного законодательства регулируют отношения по представительству несовершеннолетних (включая эмансипированных) и совершеннолетних недееспособных лиц в семейных отношениях.

Предлагается следующая классификация семейно-правового представительства в зависимости от субъекта, осуществляющего представителем: кровно-родственное представительство, социальное (индивидуальное) представительство, публичное представительство. Необходимо отметить, что объем прав представителя каждого вида различен.

Законодатель (Ст. 62 СК РФ) косвенным образом возложил обязанность несовершеннолетних родителей, состоящих в браке, быть представителями своих детей. Учитывая то, что семейное законодательство предоставило право несовершеннолетним родителям, не состоящим в браке, но достигшим 16 лет, осуществлять родительские права и обязанности, то это означает, что и им предоставлено право представлять права ребенка, в связи с чем предлагается внесение изменений в ст. 62 СК РФ.

При анализе п. 2. ст. 21 ГК РФ и п. 2. ст. 62 СК РФ установлено, что факт вступления несовершеннолетними лицами в брак влечет приобретение права быть представителем только в отношениях гражданского оборота, для того чтобы быть семейно-правовым представителем своих детей необходимо также достижение шестнадцатилетнего возраста. Таким образом, законодатель устанавливает необходимость достижения возраста как дополнительного критерия для приобретения способности выступать семейно-правовым представителем своих детей. Поэтому было бы правильно для обеспечения должной реализации интересов и прав ребенка внести изменения в п. 2. ст 62 СК РФ.

Сделан вывод о том, что в настоящее время положение о том, что родители и попечители несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет не являются их представителями, не соответствует действительности в семейном праве. Семейное законодательство не разграничивает круг их семейно-правовых обязанностей, и доказательством служит ч. 1 ст. 28 СК РФ, ч. 1 ст. 52 СК РФ, а также ст. 150 СК РФ, которая, регламентируя права и обязанности опекуна и попечителя, предоставляет им одинаковый объем прав.

Опираясь на анализ нормативных актов и учитывая мнения ученых, делается вывод о том, что субъектами семейно-правового представительства могут быть

только лица, отвечающие требованиям семейного законодательства. Более того, законодатель предъявляет ряд особых требований (состояние здоровья, наличие материального благополучия, характеристика нравственных и личных качеств) к представителям социального семейно-правового представительства.

СК РФ, обязывающий семейно-правовых представителей проживать со своими несовершеннолетними и совершеннолетними недееспособными подопечными, преследует иную цель, отличную от гражданско-правовой. Возложение этой обязанности рассматривается как необходимое условие осуществления семейно-правовыми представителями своих функций в полном объеме.

Представляется, что в нормативных актах следует предусмотреть, что с момента развода родитель, проживающий отдельно от ребенка, вправе осуществлять определенные действия в интересах несовершеннолетнего, но поскольку уровень ориентации его в потребностях гораздо ниже, чем у лица, совместно проживающего с представляемым, то все заинтересованные лица вправе требовать признание таких действий оспоримыми, но не ничтожными.

Также к особенностям субъектного состава семейно-правового представительства автор относит: наличие между субъектами семейно-правового представительства родственной или приравненной к ней связи, а также тот факт, что качества равенства, имущественной самостоятельности, а также автономии воли в той мере, в которой они присущи отношениям гражданско-правового представительства, не характеризуют семейно-правовое представительство.

В третьем параграфе **«Права и обязанности субъектов семейно-правового представительства»** на основе анализа существующих теорий субъективного права автором поддерживается положение о том, что субъективное право есть возможность и обеспеченность известного поведения.

Был исследован комплекс прав представляемых (несовершеннолетних, включая эмансипированных, и совершеннолетних недееспособных лиц) в семейно-правовом представительстве. В ходе исследования были выделены специфические признаки содержания семейно-правового представительства.

При реализации своих представительских полномочий представитель должен руководствоваться нормами закона и интересами представляемых.

В современном семейном праве эти границы очерчены интересом представляемого в семейно-правовом представительстве. Отмечается многогранность понятия «интерес» в науке и дискуссионность вопроса о природе интереса. Вместе с тем при всем многообразии дефиниций и подходов к изучению интереса можно говорить о том, что к настоящему времени в науке достаточно четко выявились три точки зрения на его природу: его представляют как субъективное явление, как объективное явление, как единство объективного и субъективного.

В работе под интересом представляемого в семейно-правовых отношениях понимаются предоставленные семейным законодательством возможности реализации потребностей (имущественных и лично-неимущественных), представляемых в содержании и уходе за ними, и обращения в необходимых случаях за защитой к компетентным органам государства.

Анализируя вопросы привлечения к ответственности семейно-правовых представителей за вред, причиненный третьим лицам и представляемому, было отмечено, что механизм привлечения к такой ответственности в полном объеме к настоящему времени не разработан.

В четвертом параграфе **«Прекращение отношений представительства в семейных правоотношениях»** даются следующие основания прекращения семейно-правового представительства: достижение возраста 18 лет, смерть одного из субъектов семейно-правового представительства, признание недееспособного совершеннолетнего лица дееспособным, ограничение гражданской дееспособности семейно-правового представителя, прекращение более широкого семейного правоотношения путем отстранения или освобождения лиц от выполнения ими своих обязанностей, лишение, ограничение родительских прав или отобрание ребенка.

Достижение несовершеннолетними родителями 16 лет прекращает отношения семейно-правового представительства между их ребенком и назначенным опекуном.

Обосновано положение, что ограничение лица в дееспособности должно влечь за собой прекращение отношений семейно-правового представительства между ним и его малолетними детьми независимо от наличия второго родителя, в связи, с чем предлагается внести соответствующие дополнения в ст. 64 СК РФ.

В **Заключении** формируются основные выводы исследования и содержатся предложения по усовершенствованию семейного законодательства

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах, перечень которых утвержден ВАК МО РФ:

1. Ерохина Е.В. Сущность и особенности семейно-правового представительства по законодательству Российской Федерации / Е.В. Ерохина // Вестник Оренбургского государственного университета. Приложение, 2006. №10.- С.148-155. (0,8 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

1. Луцкая Е.В. Деятельность законных представителей по защите прав несовершеннолетних / Е.В. Луцкая // Учебные записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 1.- Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.- С.368 – 373. (0,3 п.л.).

2. Луцкая Е.В. Проблемы семейной дееспособности в российской правовой системе. / Е.В. Луцкая // Модернизация политико-правовой системы России: Прошлое, настоящее, будущее: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. - Волгоград: ВРО МСЮ, 2004.- С.303 – 305. (0,15 п.л.).

3. Ерохина Е.В. Ограничения хозяйственной деятельности законных представителей с имуществом несовершеннолетних / Е.В. Ерохина // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: материалы 4-й международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» 24-25 ноября. Ч.3. - Самара: изд-во Самарская государственная экономическая академия, 2004. - С.63-66. (0,25 п.л.).

4. Ерохина Е.В. Регулирование ответственности законных представителей в Российской Федерации / Е.В. Ерохина // Проблемы современного права в Российской Федерации: материалы научно-практической конференции. Выпуск 2. - Оренбург: ГОУ «ОГУ», 2004.- С.99-105. (0,3 п.л.).

5. Ерохина Е.В. Правовая природа представительства / Е.В. Ерохина // Учебные записки: Сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета. Выпуск 2. Часть 3. - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005.- С. 127-136. (0,5 п.л.).

6. Ерохина Е.В. Семейно-правовое представительство: современное состояние и пути совершенствования / Е.В. Ерохина // Традиции, реформы и революции в развитии государства и права: материалы Всероссийской заочной научно – практической конференции.- Волгоград: ВРОО ЮНШ, 2005.- С.176-178. (0,15 п.л.).

7. Ерохина Е.В. Особенности семейно-правового представителя / Е.В. Ерохина // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сборник научных трудов (по материалам IV международной научно-практической конференции 15 октября). Часть 3. - Киров: филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП», 2005.- С.38-48. (0,6 п.л.).

8. Ерохина Е.В. Формирование развитие института семейно-правового представительства по семейному законодательству Российской Федерации / Е.В. Ерохина // Формирование и развитие российского законодательства в современных условиях: материалы научно-практической конференции 10 октября 2005 г.- Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2006.- С. 264-271. (0,5 п.л.).

9. Ерохина Е.В. Интерес в семейно-правовом представительстве / Е.В. Ерохина // Проблемы современного права в Российской Федерации: материалы научно – практической конференции Выпуск 3. - Оренбург: ИПК ГОУ «ОГУ», 2006.- С. 91-96. (0,3 п.л.).

10. Ерохина Е.В. Насилие над детьми в семьях как форма девиантного поведения: социально-правовой аспект проблемы / Е.В. Ерохина, Е.Г. Крицына // Современный социум и проблемы девиации: материалы социально-гуманитарного теоретического семинара. Выпуск 1. - Оренбург: Оренбургский филиал (заочного обучения) УЮИ МВД России; печатный дом « Димур», 2006.- С. 205-212. (0,5/0,25 п.л.).